

В.В. Бобров, А.Г. Марочкин

КРОХАЛЕВСКАЯ КУЛЬТУРА РАННЕЙ БРОНЗЫ НА ТЕРРИТОРИИ КУЗНЕЦКОЙ КОТЛОВИНЫ (СПЕЦИФИКА МАТЕРИАЛЬНОГО КОМПЛЕКСА И ХРОНОЛОГИЯ)

Исследование выполнено в рамках государственного задания № 33.1175.2014/К.

Дается всесторонняя характеристика поселений периода ранней бронзы, расположенных на территории Кузнецкой котловины. Обоснована культурная дифференциация поселений лесостепной зоны с ложнотекстильной керамикой (крохалевская культура) и поселений Горной Шории с керамикой с ногтевыми насечками (мундыбашский тип керамики периода ранней бронзы). Выявлены специфические черты крохалевских поселений Кузнецкой котловины в сравнении с древностями крохалевской культуры Новосибирского Приобья. С опорой на данные радиоуглеродного датирования определена абсолютная хронология крохалевской культуры в пределах последней четверти III – первой половины II тыс. до н.э. Обозначена проблема возможных сценариев сосуществования в лесостепном Приобье крохалевских сообществ с более развитым населением самусьской, елунинской и кротовской культур.

Ключевые слова: ранняя бронза; крохалевская культура; абсолютная хронология; Кузнецкая котловина; лесостепное Приобье.

В 1992 г. В.В. Бобровым была предложена схема развития культур эпохи бронзы Кузнецко-Салаирской горной области, согласно которой ранняя бронза Кузнецкой котловины была представлена поселениями крохалевской культуры [1]. К ней были отнесены памятники с так называемой ложнотекстильной плоскодонной керамикой (1-я группа) в лесостепной зоне и плоскодонной посудой с орнаментом в виде ногтевых насечек (2-я группа) в лесных районах Горной Шории [Там же. С. 9].

Новые источники подтверждают ландшафтную локализацию поселений с посудой 1-й и 2-й групп, при этом смешанные комплексы так и не обнаружены (рис. 1). «Чистые» «ложнотекстильные» комплексы зафиксированы на юге Нижнего Притомья на памятниках Долгая-1, Долгая-2, Ивановка-1, Ивановка-2, Синеречка-1 и в верхнем течении р. Ини на поселении Поморцево-2. В совокупности с материалами поселений Иня-2 и Танай-4 (Восточное Присалаирье), Лебеди-1 (среднее течение р. Ини) и Кузнецк-1/1 (юг Среднего Притомья) это очерчивает ареал «ложнотекстильных» памятников, занимающих всю территорию котловины (рис. 1, 4–12). В Среднем Притомье изучено поселение Крутая Яма, керамический комплекс которого идентичен посуде 2-й группы Печергол-2 и Мундыбаш в Горной Шории [2]. В этом же районе на памятнике Пашкино-1 керамика рассматриваемых групп занимает разные стратиграфические позиции и ложнотекстильная посуда выступает несколько более поздней [3. С. 12]. Предгорья Шории и юг Среднего Притомья, в таком случае, представляются зоной контакта носителей двух керамических традиций. По всей видимости, следует оставить обозначение *крохалевские* только для лесостепных памятников 1-й группы и задуматься о признании культурной самобытности таежных поселений 2-й группы. Это предлагалось ранее одним из авторов

статьи [1. С. 10] и было поддержано некоторыми специалистами [3. С. 11–12]. Условно обозначим посуду горно-таежных поселений как *мундыбашский* тип керамики периода ранней бронзы.

Доля «ложнотекстильного» компонента в посуде эпонимного памятника Крохалевка-4 достигает всего 28,6%, а на поселении Иня-2 его доля доходит до 32,1% [4. Табл. 2]. Остальная часть керамики поселений Новосибирского Приобья демонстрирует черты, генетически близкие ирбинским комплексам позднего неолита – энеолита, что свидетельствует в пользу их автохтонного происхождения с участием пришлого компонента [4. С. 26; 5. С. 73; 6. С. 45]. Для памятников внутренних районов Кузнецкой котловины повышается роль собственно «ложнотекстильной» посуды [1. С. 9–10]. В материалах разновременных поселений Лебеди-1 и Танай-4 «ложнотекстильная» выбивка представлена на очень крупных баночных сосудах с бедным декором – насечками по срезу, одинарными рядами «жемчужин» или округлых вдавлений по венчику. Керамика подобного облика формирует «чистые» комплексы на поселениях Кузнецк-1/2, Долгая-2, Ивановка-1 и Ивановка-2 (рис. 2, 1–3).

На стоянке Долгая-1 крохалевская «ложнотекстильная» и ирбинская посуда обособлены планграфически и стратиграфически. Это вновь ставит вопрос о содержании *крохалевского типа* керамики и культурогенезе его компонентов [1. С. 10]. В частности, для «текстильных» керамических комплексов Западной Сибири предлагалось как западное, так и восточное происхождение (обзор см.: [7. С. 79; 8. С. 71–74]). Доминирование «чистых» «ложнотекстильных» комплексов в Кузнецкой котловине, т.е. на юго-восточной окраине Запдносибирской равнины, может свидетельствовать в пользу «восточносибирской» версии.

Все рассматриваемые поселения расположены на невысоких береговых террасах. Остатки углубленных в

землю жилища отсутствуют, как и на памятниках Приисалаирья [4. С. 24]. Для комплексов юга Нижнего Притомыя характерна черта – наличие округлых или подпрямоугольных галечных выкладок и неглубоких ям неизвестного предназначения, а также выравнивающих сланцево-галечных помостов. На поселении Долгая-2 зафиксирован крупный помост подквадратной формы с остатками очага в центре и несколькими столбовыми ямами по периметру. На поселениях Ивановка-1, Ивановка-2, Кузнецк-1/1, Долгая-2 обнаружены крупные площадки, связанные с обработкой камня. Это характеризует крохалевские памятники Кузнецкой котловины как производственно-поселенческие центры.

Каменный инвентарь встречен повсеместно и в очень большом количестве (рис. 2, 4–16). На поселениях Притомыя важную роль играет галечное сырье. Большую часть коллекции занимают желваки с нерегулярными снятиями, первичные сколы, отщепы. Орудийный набор включает галечные отбойники, ножи на крупных отщепах, скребки на отщепах, песчаниковые плитчатые абразивы, крупные топоры-рубилы, шлифованные тесла, крупные орудия дробящего действия, наконечники-

бифасы подтреугольной и листовидной форм, единичные шлифованные ножи прибайкальского типа. Доля пластин и орудий из них минимальна, что подтверждает ранее сделанные наблюдения [Там же. С. 24].

Бронзолитерное производство не централизовано. Для крохалевских поселений Новосибирского Приобья и Приисалаирья характерны единичные предметы металлургии (обзор см.: [8. С. 71–73]). В Кузнецкой котловине на крохалевских памятниках обнаружены фрагменты сердечников (Кузнецк-1/2, Ивановка-1), льячек (Кузнецк-1/2), литейных форм (Кузнецк-1/2, Долгая-1, Долгая-2, Ивановка-1). На поселении Ивановка-1 фрагменты сразу нескольких литейных форм и сердечников сконцентрированы в небольшой яме. На некоторых фрагментах присутствуют «ложнотекстильные отпечатки» (Кузнецк-1/2, Ивановка-1). Форма со стоянки Долгая-1 (рис. 1/ 17), по аналогии с поселением Умна-6 в Новосибирском Приобье, свидетельствует об изготовлении кельтов-лопаток [9; 10. С. 165]. Ю.В. Ширин отмечает для литейных форм поселения Кузнецк-1/2 черты, характерные для сейминско-турбинских копий [3. С. 10–11].

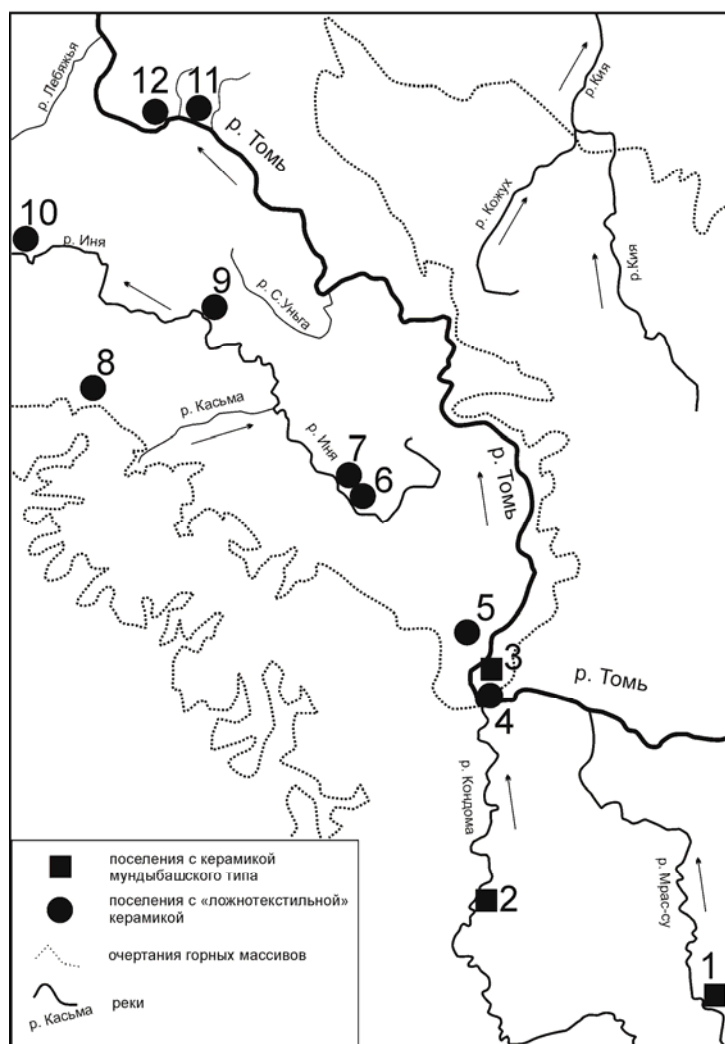

Рис. 1. Поселения периода ранней бронзы на территории Кузнецкой котловины и Горной Шории
1 – Печергол-2; 2 – Мундыбаш; 3 – Крутая яма; 4 – Кузнецк-1/2; 5 – Пашкино-1; 6 – Усть-Уроп-1; 7 – Поморцево-2; 8 – Танай-4; 9 – Лебеди-1; 10 – Иня-2; 11 – Ивановка-1, Ивановка-2; 12 – Долгая-1, Долгая-2

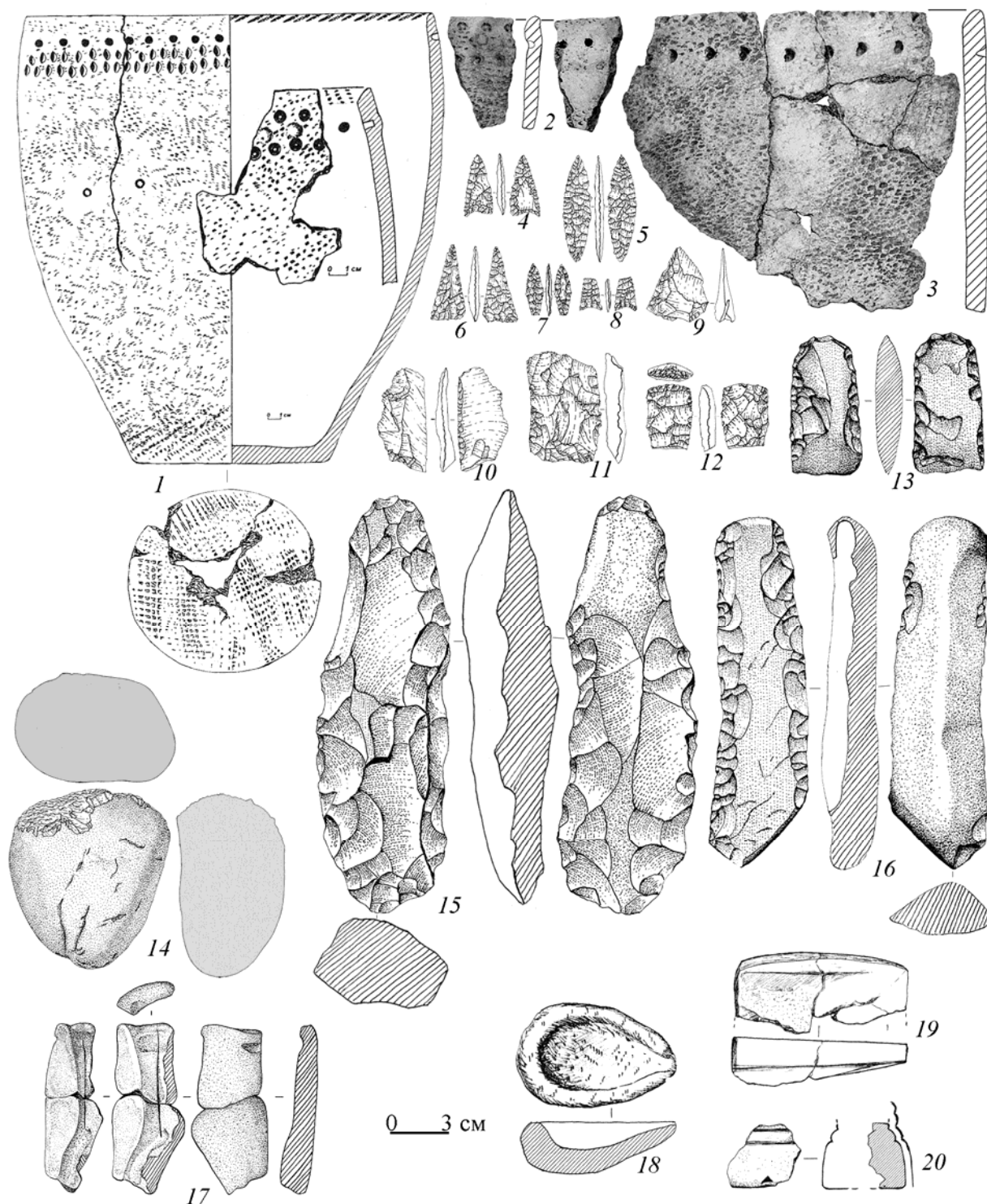

Рис. 2. Материалы крохалевской культуры на территории Кузнецкой котловины:
 1–3 – керамическая посуда; 4–8 – каменные наконечники; 9–12 – каменные ножи; 13, 15, 16 – каменные топоры;
 14 – каменный отбойник; 17, 19 – фрагменты керамической литейной формы;
 18 – керамический тигель; 20 – обломок глиняной литейной шišки.
 1, 18, 19, 20 – поселение Кузнецк 1/2 (по: [3. Рис. 5, 6]); 2 – поселение Ивановка 2; 3–12, 14–16 – поселение Ивановка 1;
 13, 17 – стоянка Долгая 1

Большинство исследователей поддержали датировку культуры в пределах первой половины II тыс. до н.э. [4. С. 26; 5. С. 74; 6. С. 46]. Датировка в рамках второй трети II тыс. до н.э. предложена И.Г. Глушковым [11.

С. 126–127]. В.В. Бобров датировал крохалевские поселения Кузнецкой котловины первой четвертью II тыс. до н.э. [1]. С этим согласились И.В. Ковтун и А.Г. Марочкин, связавшие «ложнотекстильные» ком-

плексы с началом сейминско-турбинского периода, т.е. с предсамусьским временем [8].

В Изотопном центре кафедры геологии и геоэкологии РГПУ им. А.И. Герцена (г. Санкт-Петербург) впервые получены три даты для «ложнотекстильной» посуды поселений юга Нижнего Притомья: SPb_1532 (Ивановка-1, керамика) – 3469±120, или в калиброванных значениях 2058–1504 гг. до н.э. (2 σ – 92,8%) и 1937–1638 гг. до н.э. (1 σ – 68,2%); SPb_1533 (Ивановка-2, керамика) – 3599±120, или в калиброванных значениях 2296–1638 гг. до н.э. (2 σ – 95,4%) и 2135–1868 гг. до н.э. (1 σ – 55,6%); SPb_571 (Долгая-1, нагар) – 3550±100, или в калиброванных значениях 2200–1600 гг. до н.э. (2 σ – 95,4%) и 2030–1750 гг. до н.э. (1 σ – 68,2%). Таким образом, диапазон вероятных значений включает большую часть первой половины II тыс. до н.э., но не исключает удревнения комплексов

с «ложнотекстильной посудой» до последней четверти III тыс. до н.э.

Синхронизация крохалевских комплексов с древностями кротовской, самусьской и елунинской культур уже предлагалась специалистами [4. С. 26; 6. С. 45–46; 10. С. 165; 12. С. 34; 13. С. 33–34; 14. С. 54]. Полученные абсолютные датировки в своих верхних пределах не противостоят этой идее. Известны случаи взаимовстречаемости на поселениях крохалевской посуды и керамики самусьской и кротовской культур (Лебеди-1, Преображенка-6 и др.), но нет типологически «смешанных» комплексов. Материальная культура крохалевцев архаична, что проявляется в огромном значении каменной индустрии и отсутствии специализированных металлургических центров. Возникает вопрос о возможных механизмах сосуществования в единой экологической нише лесостепного Приобья обществ, находящихся на разном уровне исторического развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бобров В.В. Кузнецко-Салаирская горная область в эпоху бронзы : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Новосибирск, 1992. 41 с.
2. Ширин Ю.В. Материалы археологических разведок на р. Томи // Из кузнецкой старины. Новокузнецк : ООО «Лотус-Пресс», 2015. Вып. 6. С. 4–75.
3. Ширин Ю.В. Древние памятники на месте Кузнецка // Кузнецкая старина. 2008. Вып. 10. С. 6–20.
4. Зах В.А. Эпоха бронзы Присалаирья (по материалам Изылинского археологического микрорайона). Новосибирск : Наука, 1997. 132 с.
5. Молодин В.И. Эпоха неолита и бронзы лесостепного Обь-Иртышья. Новосибирск : Наука, 1977. 173 с.
6. Полосмак Н.В. Керамический комплекс поселения Крохалевка-4 // Древние культуры Алтая и Западной Сибири. Новосибирск : Наука, 1978. С. 36–46.
7. Бобров В.В., Молодин В.И., Журба Т.А., Колонцов С.В., Кравцов В.М., Кравцов Ю.В., Соболев В.И. Археологические памятники Тогучинского района Новосибирской области. Новосибирск : Науч.-производств. центр по сохранению культурного наследия, 2000. 101 с.
8. Ковтун И.В., Марочкин А.Г. Арчекаский кельт и проблема сейминско-турбинской эпохи Кузнецкой котловины и Ачинско-Марининской лесостепи // Археология, этнография и антропология Евразии. 2011. № 1. (45). С. 69–76.
9. Марочкин А.Г. Материалы раскопок у Новоромановской писаницы: комплекс крохалевской культуры эпохи ранней бронзы // Наскальное искусство в современном обществе. К 290-летию научного открытия Томской писаницы : материалы междунар. науч. конф. Кемерово : Кузбассвуиздат, 2011. Т. 1. С. 124–127.
10. Бородавский А.П. Литейная форма кельта-лопатки самусьско-сейминского времени из Новосибирского Приобья // Северная Евразия в эпоху бронзы: пространство, время, культура : сб. науч. тр. / под ред. Ю.Ф. Кирюшина и А.А. Тишкина. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2002. С. 163–166.
11. Глушков И.Г., Глушкова Т.Н. Текстильная керамика как исторический источник (по материалам бронзового века Западной Сибири). 2-е изд., испр. Сургут : РИО СурГУ, 2009. 190 с.
12. Молодин В.И. Бараба в эпоху бронзы. Новосибирск : Наука, 1985. 200 с.
13. Кирюшин Ю.Ф. Энеолит и ранняя бронза юга Западной Сибири. Барнаул : Алт. гос. ун-т, 2002. 294 с.
14. Грушин С.П. Этнокультурная ситуация в Верхнем Приобье в эпоху ранней бронзы (по материалам керамических комплексов) // Исторический опыт хозяйственного и культурного освоения Западной Сибири. Барнаул : Изд-во Алт. гос. ун-та, 2003. Кн. 1. С. 49–56.

Bobrov Vladimir V. Kemerovo State University, Federal Coal and Coal Chemistry Research Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Kemerovo, Russia). E-mail: klae@kemsu.ru; *Marochkin Aleksey G.* Federal Coal and Coal Chemistry Research Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Kemerovo, Russia). E-mail: comcon@yandex.ru

EARLY BRONZE AGE KROKHLEVO CULTURE ON THE TERRITORY ON KUZNETSK DEPRESSION (MATERIAL COMPLEX AND CHRONOLOGY SPECIFICS).

Keywords: early Bronze Age; Krokhelevo culture; absolute chronology; Kuznetsk Depression; forest-steppe Ob Region.

In 1992, V.V. Bobrov proposed a schedule of genesis of the Bronze Age cultures in Kuznetsk-Salair mountain area according which in Kuznetsk basin there were Krokhelevo culture settlements. This culture includes the sites with so called “false textile” flat-bottomed ceramics (1st group) in forest-steppe zone and flat-bottomed ware ornamented with nail incisions (2nd group) in forest areas of Gornaya Shoriya: “Pure” “false textile complexes” are found in the South of Lower Tom River area and at Dolgaya-1, Dolgaya-2, Ivanovka-1, Ivanovka-2, Sinerechka-1 sites and at the upstream end of the River Inya on the settlement Pomortsevo-2 and Ust-Urop. Together with the Inya-2 and Tanay-4 (Eastern Salair area), Lebedi-1 (middlestream of River Inya) and Kuznetsk-1/2 (South of Middle Tom River area) settlements, this limits the area of the sites with “false-textile” ware occupying the whole territory of the depression. Mountain regions of Shoriya and the South of Middle Tom River area were a contact zone for both traditions. Attributing the term “Krokhelevo” for forest-steppe sites with the first group ware, let us outline the cultural specifics of Taiga settlements within Mundybash type of ceramics of the Early Bronze Age. A part of “false-textile” ceramics on the Kuznetsk basin settlements can approach 100 % while on the Krokhelevo settlements of Novosibirsk Ob River region it does not exceed 32.1 %. It again raises a question about the content of Krokhelevo type ceramics and the cultural genesis of its components. All Krokhelevo culture settlements are situated on low riverside terraces. There are no remains of dwellings in-depth in soil as on the Salair area sites. A specific characteristic of the Southern Lower Tom River area complexes are roundish or subrectangle pebble lining and shallow middens, as well as schistic-pebble pathways. On the settlements of Tom River area (Ivanovka -1, Ivanovka-2, Kuznetsk-1/2, Dolgaya-2), large locations for stone treatment have been found. This defines the Krokhelevo sites of Kuznetsk basin as industrial settled centers. Stones tools were found everywhere and in very big

amount. On the Tom River area settlements pebble material was very important. The most part of the collection are aerites with irregular removals, cortex flakes, flakes. Tool set includes pebble hammerstones, big flake knives, end-scrapers on flakes, sandstone abrasive slabs, large handaxes, grinded adzes, large crushing tools, subtriangular and leaf-like bifaces, single grinded knives of Baikal type. The part of blades among them is minimal. Bronze-casting production was not centralized. In Kuznetsk basin on the Krokholevo sites, as well as Novosibirsk Ob River region and Salair region settlements, single objects have been found which are associated with bronze-casting – core fragments, smelting ladles, casting moulds. Some fragments have “false-textile marks” similar to those on the ware. Some casting moulds fragments from Dolgaya-1 settlement similarly to Umna-6 settlement in Novosibirsk Ob River area prove the production of spade-like celts. For the first time in the Isotope Center of the Department of Geology and Geo-Ecology in Herzen State Pedagogical University (Saint-Petersburg) three dates for “false-textile” culture ware from the South of Lower Tom River area were obtained: SPb_1532 (Ivanovka-1, ceramics) – 3469 ± 120 , in calibrated values 2058–1504 BC (2σ – 92,8 %) and 1937–1638 BC (1σ – 68,2 %); SPb_1533 (Ivanovka-2, ceramics) – 3599 ± 120 , or 2296–1638 BC (2σ – 95,4 %) and 2135–1868 BC (1σ – 55,6 %); SPb_571 (Dolgaya-2, deposits) – 3550 ± 100 , or 2200–1600 BC (2σ – 95,4 %) and 2030–1750 BC (1σ – 68,2 %). Thus, the range of probable values includes the most of the first half of II millennium BC, but the complexes of “false-textile ware” could be dated to the last quarter of III millennium BC. This partly proves the synchronization of Krokholevo complexes with Krotovo, Samus and Elunino artifacts proposed earlier. In some cases, Krokholevo ware and Samus and Krotovo cultures ceramics have been found at the same settlements (Lebedi-1, Preobrazhenka-6 etc.), there are not typologically “mixed” complexes. A question arises about some possible mechanisms of coexistence of Krokholevo people with their relatively archaic culture and more developed Samus, Krotovo and Elunino people in the common ecological niche of forest-steppe Ob River area.

REFERENCES

1. Bobrov, V.V. (1992) *Kuznetsko-Salairskaya gornaya oblast' v epokhu bronzy* [The Kuznetsk-Salair mountain area in the Bronze Age]. Abstract of History Doc. Diss. Novosibirsk.
2. Shirin, Yu.V. (2015) Materialy arkheologicheskikh razvedok na r. Tomi [Materials of the archaeological investigations on the Tom]. In: Shirin, Yu.V. (ed.) *Iz kuznetskoy stariny* [From Kuznetsk Antiquity]. Vol. 6. Novokuznetsk: Lotus-Press. pp. 4-75.
3. Shirin, Yu.V. (2008) Drevnie pamyatniki na meste Kuznetska [Ancient monuments upon the modern Kuznetsk]. In: Shirin, Yu.V. (ed.) *Kuznetskaya starina* [Kuznetsk Antiquity]. Vol. 10. pp. 6-20.
4. Zakh, V.A. (1997) *Epokha bronzy Prislair'ya (po materialam Izylinskogo arkheologicheskogo mikrorayona)* [The Bronze Age of the Salair area (a case study of Izylinsky archaeological district)]. Novosibirsk: Nauka.
5. Molodin, V.I. (1977) *Epokha neolita i bronzy lesostepnogo Ob'-Irtysh'ya* [The Neolithic and Bronze epochs of the steppe Ob-Irtysh]. Novosibirsk: Nauka.
6. Polosmak, N.V. (1978) Keramicheskiy kompleks poseleniya Krokholevka-4 [The ceramic complex of Krokholevka-4]. In: Molodin, V.I. (ed.) *Drevnie kul'tury Altaya i Zapadnoy Sibiri* [The ancient culture of Altai and Western Siberia]. Novosibirsk: Nauka. pp. 36-46.
7. Bobrov, V.V., Molodin, V.I., Zhurba, T.A., Kolontsov, S.V., Kravtsov, V.M., Kravtsov, Yu.V. & Sobolev, V.I. (2000) *Arkheologicheskie pamyatniki Toguchinskogo rayona Novosibirskoy oblasti* [Archaeological sites of Toguchinsky District, Novosibirsk Region]. Novosibirsk: Research-Production Center for Cultural Preservation.
8. Kovtun, I.V. & Marochkin, A.G. (2011) The Archekas Celt and the Issue of the Seima-Turbino Period in the Kuznetsk Basin and in the Achinsk-Mariinsk Forest-Steppe. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii – Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*. 1(45). pp. 69-76. (In Russian).
9. Marochkin, A.G. (2011) [Excavation materials from Novoromanovskaya Pisanitsa: the Krokholevo Culture]. *Naskal'noe iskusstvo v sovremennom obshchestve. K 290-letiyu nauchnogo otkrytiya Tomskoy pisanitsy* [The Early Bronze Age rock art in the contemporary society. To the 290th anniversary of the discovery of the Tomsk petroglyphs]. Vol. 1. Proc. of the International Research Conference. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat. pp. 124-127.
10. Borodovskiy, A.P. (2002) Liteynaya forma kel'ta-loparki samus'sko-seyminskogo vremeni iz Novosibirskogo Priob'ya [The Samus Seima mold celt blades from the Ob ara near Novosibirsk]. In: Kiryushin, Yu.F. & Tishkin, A.A. (eds) *Severnaya Evraziya v epokhu bronzy: prostranstvo, vremya, kul'tura* [Northern Eurasia during the Bronze Age: Space, time, culture]. Barnaul: Altai State University. pp. 163-166.
11. Glushkov, I.G. & Glushkova, T.N. (2009) *Tekstil'naya keramika kak istoricheskiy istochnik (po materialam bronzovogo veka Zapadnoy Sibiri)* [Textile ceramics as a historical source (a case study of the Bronze Age in Western Siberia)]. 2nd ed. Surgut: Surgut State Pedagogical University.
12. Molodin, V.I. (1985) *Baraba v epokhu bronzy* [The Baraba in the Bronze Age]. Novosibirsk: Nauka.
13. Kiryushin, Yu.F. (2002) *Eneolit i rannaya bronza yuga Zapadnoy Sibiri* [Chalcolithic and Early Bronze in the south of Western Siberia]. Barnaul: Altai State University.
14. Grushin, S.P. (2003) Etnokul'turnaya situatsiya v Verkhnem Priob'e v epokhu ranney bronzy (po materialam keramicheskikh kompleksov) [The ethno-cultural situation in the Upper Ob in the Early Bronze Age (a case study of ceramic complexes)]. In: Kiryushin, Yu.F. & Tishkin, A.A. (eds) *Istoricheskiy opyt khozyaystvennogo i kul'turnogo osvoeniya Zapadnoy Sibiri* [The historical experience of economic and cultural development of Western Siberia]. Barnaul: Altai State University. pp. 49-56.